

Глава 6. Пятница.

Гарри проснулся ни свет ни заря, разбуженный жуткими завываниями Круэллы Булстроуд. Пожалевав, что не воспользовался на ночь антимадрагоровыми затычками Луны, он выскочил из палатки. Круэлла стояла под высоким деревом и голосила:

— Элоиза! Элоиза-а! Ну же, спускайся вниз, к мамочке, Элой-и-за-а-а!

Проклятый книззл сидел чуть ли не на самой верхушке и истошно орал. В сердцах помянув Мордреда, Гарри призвал метлу и, взмыв до верхушки гигантской ели, отцепил злосчастное создание от ствола. Получив Элоизу, Круэлла потопала назад в палатку «Гарпий», очевидно, досматривать девятый сон.

Гарри уже расхотелось спать. Он уселся на брёвнышко у догоревшего костра и принялся прокручивать в голове вчерашнюю вечеринку. Вечеринка, надо заметить, удалась на славу. Гарри заулыбался, вспомнив, как Панси уселась на колени к оторопевшему Невиллу и принялась кормить его зефирками, как Гермiona с Лавандой лихо отплясывали польку «Безумный эльф». Кажется, перед этим они основательно хлебнули эликсира неудержимого хихиканья, который сварили дети под руководством Малфоя.

Точно. Малфой. Да что с ним опять такое? Они так азартно пытались спихнуть друг друга с мётел, одновременно тыча ложками с мороженым то в нос, то в ухо соперника. Гарри готов был поклясться, что Малфой тоже от души хохочет. Панси и Блейз с Симусом всю болели за него. Даже Рон подбадривал:

«Вперёд, «Хорьки»! Давай, Малфой, покажи этим «Фениксам»!»

Гарри даже обиженно крикнул: «Эй, за меня вообще кто-нибудь болеет?»

Но как только они, сцепившись, синхронно свалились с мётел, и зачарованные повязки упали с их глаз, Малфой изменился в лице и, сухо попрощавшись со всеми, стремительно ушёл в свою палатку. Ему что, был настолько неприятен вид Гарри? Хотя, конечно, если учесть, насколько Гарри был перемазан липким мороженым... Даже волосы склеились! У Малфоя-то на лице не было ни пятнышка! Он что, в разгар поединка применил невербальное очищающее? Вот же брезгливый пижон! Гарри даже не смог бы слизать ни капельки с его щеки, или скулы, или... «Да что, Мордред подери, это такое? О чём я вообще думаю?! А всё чёртовы Блейз с Симусом!»

Гарри решительно потряс головой и, чтобы успокоиться, отправился полетать, пока не проснулись остальные.

Когда Гарри вернулся с прогулки на метле, завтрак был уже в полном разгаре. Девочки за

столом «Фениксов» испуганно визжали.

— Не бойтесь, это всего лишь громошмель, — успокаивала их Луна, — просто поднимите руки над головой и тихонько напевайте «Медовые поляны моего детства»!

Громошмель не оценил выбор репертуара, и, сердито жужжа, двинулся в сторону Нормана Фортескью и его вазочки с мороженым. Бедняга Норман побледнел, сжал стакан с тыквенным соком в руках, и сок тут же превратился в оранжевый лёд.

— Я всегда превращаю жидкость в лёд, когда пугаюсь, — пролепетал мальчик.

— Эй, Норман, — захихикал с соседнего стола Орион, — если ты описался от ужаса, значит у тебя и в штанах полно льда?

Наученный горьким опытом, Гарри тут же схватил за шиворот Эллиота Брэнстоуна, порывающегося вскочить и навалить зарвавшегося Ориону.

Впрочем, скоро Орион выпучил глаза от страха и вцепился в сидящего рядом Малфоя, так как громошмель, деловито жужжа, направился к столу «Хорьков». Все дружно рассмеялись, а Малфой направил палочку на насекомое и, обездвижив его, аккуратно поместил в баночку.

— Патока громошмеля пригодится нам для изготовления противоядия от истерики, если кто-нибудь случайно наестся листьев алихоции*, — объяснил он сидящим вокруг детям, — после завтрака наберите крапивы, нам ведь надо будет кормить шмеля, пока мы не дождёмся от него патоки.

Гарри посмотрел на Малфоя с невольным уважением. Когда это он перестал быть таким невыносимым засранцем? Однако, поймав его взгляд, Малфой угрюмо уткнулся в чашку с кофе, и Гарри подумал, что поторопился с выводами.

После завтрака Гермиона объявила, что в последний день лагеря, в воскресенье, все желающие смогут принять участие в концерте «Шоу Волшебных Талантов», где продемонстрируют, чему научились за эту неделю.

— Победитель получит всю сумму, которая накопится к воскресенью в Банке для грубых слов, — Гермиона потрясла банкой, уже до половины заполненной кнатами, в основном, стараниями Рона, Симуса и маленького Коннора МакДугала.

Объявление Гермионы вызвало необыкновенный ажиотаж.

Кэти Малкин и Гризельда Бэркс вытащили из чемоданов свои бесчисленные мантии и принялись готовиться к показу мод.

Круэлла без усталости дрессировала Элоизу.

Джимми Шанпайк, непривычно сосредоточенный, с усердием осваивал волшебный маникюр под руководством Панси. Свой первый маникюр он получил в качестве приза, когда нашёл Круэллиного книззла. Джимми наотрез отказался от полагавшейся мальчикам татуировки, и теперь щеголял с чёрными ногтями, на которых то и дело вспыхивали светлячки. Созерцание этих светлячков странным образом успокаивало сорванца.

Драко с удивлением осознал, что за весь вчерашний день Джимми не попал ни в одну передрагу. Перекинувшись парой слов с Панси, Драко решил навестить Гойла и направился к палаткам «Единорогов». Там он неожиданно для себя увидел поттеровское «Золотое Мини-Трио». Эта невыносимая Паддифут о чём-то упрашивала смущённого Гойла:

— Мистер Грегори, сэр, — услышав это обращение, Гойл непонимающе огляделся вокруг, пытаясь понять, к кому обращается эта малявка, — не могли бы Вы быть так любезны и изобразить тролля в нашем спектакле о жизни Гарри Поттера и его друзей на первом курсе в «Хогвартсе»?

Драко мысленно застонал. Поттеровские фанаты переходили уже все мыслимые границы. Впрочем, вряд ли сам герой испытывал от этого такое уж удовольствие. Мерлин, а вот и он!

Поттер с сердитым видом шагал к своим подопечным, и Драко поспешно ретировался. Сегодня он целый день избегал Поттера. Вчера во время этой чёртовой игры с мороженым, ощутив Поттера так близко, Драко окончательно понял, что похоронить своё глупое безнадёжное чувство получится только, если совсем не видеть проклятого героя. А значит, надеждам на примирение и дружбу так и не суждено сбыться.

Вернувшись к своим, Драко слышал звенящий голосок Ориона, неприятно напомнивший ему свой собственный в одиннадцать лет:

— Интересно, что покажет на «Шоу талантов» этот жалкий друг уродского Брэнстоуна, этот жирный недотёпа Фортескью?

— Да брось, Орион, — примирительно сказал Мэтью Корнфут, спокойный рассудительный мальчик, не терпящий никаких ссор, — оставь беднягу в покое! В конце концов, мы каждое утро едим мороженое его отца.

— Пф! — Орион фыркнул, как рассерженный кентавр. — Подумаешь, мороженое! Кому нужно это идиотское мороженое? Мой отец предоставил для нашего лагеря все эти чудесные палатки. Знал бы он, какие неудачники в них живут!

Драко ощутимо вздрогнул, вспомнив, как он сам во время учёбы в Хогвартсе то хвастался, то угрожал именем своего отца. Так ли удивительно, что Поттер никогда не посмотрит в его сторону?

— Эй, Орион, — спросила маленькая Хелена Клируотер, — а сам-то ты что покажешь на «Шоу талантов»?

— О, — высокомерно задрал нос Орион, — у меня так много идей, надо лишь выбрать из них самую впечатляющую!

Гарри прогуливался по залитой вечерним солнцем поляне, пытаясь успокоить расшалившиеся нервы. Хвала Мерлину, ему удалось убедить Китти Паддифут отказаться от постановки спектакля из жизни Гарри Поттера. Лоб Гарри в очередной раз покрылся испариной, когда он представил ехидное лицо Малфоя, созерцающего это феерическое представление.

Гарри был бесконечно благодарен Гермионе, согласившейся составить для Китти викторину по истории Хогвартса, которая поможет юной всезнайке продемонстрировать свою эрудицию.

Над палатками «Огнекрабов» мелькали разноцветные искры — Симус и Блейз готовили со своими спиногрызами масштабное огненное шоу.

Кэти Малкин и Гризельда Бэркс без усталости ходили по воображаемому подиуму. Гарри на плечо сел феникс, нарисованный волшебными мелками. Это Луна готовила Пенни Броклхерст и Миранду Уоррингтон к выступлению. Пенни играла на волшебной скрипке, а нарисованные Мирандой слегка кособокие птицы кружили в воздухе под душераздирающее пиликанье.

Гарри непроизвольно искал взглядом Малфоя. Тот бессовестно игнорировал его весь день. Да что Гарри ему сделал-то? Малфой нашёлся у самого леса — подсвечивая траву Люмосом, он помогал маленькой Хелене Клируотер искать растения для зелья, которое та собиралась приготовить для Шоу Талантов. Заметив Гарри, Малфой демонстративно заинтересовался каким-то растением с розовыми стручками.

Вдруг внимание Гарри привлёк незнакомый строгий голос. Он оглянулся и увидел побелевшего от страха Ориона, съёжившегося под грозным взглядом незнакомца величественного колдуна.

— И это мой сын? — с презрением цедил колдун, неприятно напоминающий Люциуса Малфоя в годы расцвета. — Ты — позор нашего рода! Как ты собираешься впечатлить своих наставников на «Шоу Волшебных талантов»? Будешь, сверкая пятками, под музыку улепётывать от грюмошмеля?

— Но, папа... — в слезах пролепетал несчастный Орион.

— Молчать! — властно прервал его неприятный колдун. Очевидно, это был отец Ориона, глава концерна «Всё для магического туризма» Альферац Штерн. — Или, может быть, ты феерично упустишь снитч, преподнесёшь его на блюдецке этому плебею Брэнстоуну, потомку шлифовальщиков мельничных камней? **

Орион выглядел таким раздавленным, что сердце Гарри сжалось, и он хотел было высказать напыщенному волшебнику всё, что о нём думает, но к месту происшествия уже спешила Гермиона.

— О, мистер Штерн, — с жаром начала она, — Орион — замечательный ребёнок, он очень хорошо играет в квиддич...

Старший Штерн, однако, не обратил на Гермиону никакого внимания. Он уставился на бледного Ориона и снова выплюнул:

— И это мой сын? Ты — позор нашего рода!

Что-то неестественное почудилось Гарри в голосе Штерна. И когда тот слово в слово повторил свою гневную речь, Гарри выхватил волшебную палочку.

— Ридикулус! — крикнул он, и на глазах у изумлённого Ориона его грозный отец превратился в воздушный шарик-клоуна и взмыл в небо.

— Это был боггарт! — принялась успокаивать плачущего ребёнка Гермиона, и тут же с озабоченным выражением лица повернулась к Гарри. — Надо проверить, возможно, их тут несколько!

Её правоту вскоре подтвердил горестный вой Круэллы Булстроуд, которая обнаружила у себя на подушке мёртвого книззла, и истерика Китти Паддифут, перед которой неожиданно завис громовещатель, возвестивший, что она недостойна учиться в Хогвартсе.

Вожатые допоздна носились по лагерю, выкрикивая: «Ридикулус!» и успокаивая плачущих детей. Гермионе пришлось трансфигурировать свою палатку в огромный шкаф. Туда-то с большим трудом к одиннадцати вечера и удалось согнать всех боггартов.

Гарри уже третий раз за этот день ощутил настоятельную потребность в успокоительной прогулке. Измотанные вожатые тихо переговаривались, сидя у костра. Из шкафа, стоящего посреди поляны, доносился назойливый стук недовольных заточением боггартов. Проходя мимо палатки мальчиков-«Хорьков», Гарри услышал жалобные всхлипы Ориона и тихий голос

Малфоя. Не то чтобы Гарри хотел подслушивать, но ноги сами понесли его ближе к палатке.

— Драко, — всхлипывал Орион, — я так хотел подружиться с Брэнстоуном, а он... он выбрал этого неудачника Фортескью и зануду Паддифут. Мерлин, она такая страшная!

Гарри выпучил глаза. Последнее, что он мог предположить, это то, что Орион Штерн мечтал подружиться с Эллиотом Брэнстоуном!

— Когда я был маленьким, Орион, — раздался голос Малфоя и Гарри наострил уши, — я тоже хотел подружиться с одним мальчиком. Но я... — Малфой на мгновение запнулся, — я повёл себя грубо, нелестно отозвавшись о его друзьях, и он отверг мою дружбу.

Ноги Гарри приросли к траве. Неужели...

— Это был Гарри Поттер, да, Драко? — чуть слышно спросил Орион.

— Да, Орион.

— Но ты ведь можешь попробовать ещё раз? Предложить свою дружбу.

— Мы говорим о тебе, садовый гном, — ласково сказал Малфой, — попробуй не задирать Эллиота и его друзей при каждом удобном случае! Возможно, тебе ещё удастся с ними поладить. А теперь спи. Мне пора идти.

Не дожидаясь, пока Малфой выйдет из палатки и застучает его, Гарри, стремглав, бросился прочь.

Примечания:

* Листья алихоции содержат в себе фермент, способный вызвать сильную истерию, они являются одним из известных ингредиентов Зелья смеха. Противоядием от эффекта листьев служит патока, которую вырабатывают grymoшмели.

** В каноне упоминалась Элеонора Брэнстоун, которая в этом фанфике является старшей сестрой Эллиота. Фамилия Брэнстоун дословно означает "отрубить камень", существует теория, что предки Брэнстоунов делали шлифовальные камни для мельниц.

<http://erolate.com/book/4401/158581>